

« Песчаный замок»

Замки

Жизнь онегинской строфой у иных записана -
Эти люди родились не в свои века.
Чей – то замок погребен под чужими мыслями,
Я смотрела на него через облака.
Он воздушным был, таких наберется кладбище,
Строился изгнанником или палачом.
Чем – то он напоминал каменное пастбище,
Запирался на замок золотым ключом.
Строят замки короли – не всегда воздушные,
Но и в замках не уйти от того пера,
Что сжимается в руке у судьбы разрушенной
И выводит на камнях пыльное «Пора!»
Жизнь онегинской строфой у иных записана:
Палачи и короли, беженка, монах -
Все лежат в земле одной, и за дверью тисовой
Замки этих чудаков превратились в прах.

Рассвет

Как легкомыслен рассвет, золотом солнечный взор,
Нимф растворенных балет, свежих мурашек узор.
Игры туманных богов,
Запертых на день дверей.
Пыль позабытых дорог
К замкам чужих королей.
Кукол фарфоровых смех,
Стук деревянных мечей,
Тихий, задумчивый сон
Ночью горевших свечей.
Профили темных углов,

Сны полосатых котят,
Горы живых облаков,
Что приземлиться хотят.
Как легкомыслен рассвет!
Счастье не чуждо земле.
Новый, распахнутый день
Чудится в каждом дворе.

Рыцарь

Рыцарь явился в пору ночную,
Свечи горели, ветер маня,
Он повторял удивительно просто
Речи, достойные короля.
Светом медведиц звенели подковы
Черная шляпа за белой луной.
Он появился по первому зову,
Он говорил, увлекая с собой.
Замок в горах или хижина в поле,
Толстый хозяин иль хмурый бедняк –
Рыцари не покоряются доле,
Доля скитальца не стоит пятак.
- «Есть ли карета?» - «Карета разбилась».
-« Деньги, товары, одежда, вино?»
-«Нет». Ветер свечи задул. Что случилось?
С рыцарем я убежала в окно.

Странник

Не подходи ко мне, не надо!
Я взгляд потухший утоплю
В благоухании лампы,
Спасавшей комнату мою.
Я не звала тебя, но, всадник,
Ты знаешь: я хотела звать.

Бродяга, балагур и странник,
Способный мысли прочитав,
Как ветер – бесконечно волен
И безнадежно небогат.
Но если кто – то слаб и болен –
Отец ты, сын, и друг, и брат.
И вновь, мои услышав мысли:
Что я одна, что грустно мне...
Что тени в воздухе повисли –
Ты появился на коне.
И шляпу черную оставил.
И шпагу звонкую забыл.
Красив, свободен, весел, странен,
Примчался, не жалея сил.
Не подходи ко мне, не стоит.
Я утоплю печаль свою.
Но если небо мгла покроет,
Мы вместе встанем на краю.

Небо

Я провожала тебя, когда
Медведи в небе, «Москвич» по встречной,
А ты звонил, писал иногда
И упирался глазами в Млечный.
Ты что – то новое узнавал,
А я оставалась на том же месте.
Ты помнил, верил и понимал,
А я ждала, теребила крестик.
И ждать немного осталось, да –
Не остановят ни дни, ни ночи,
Но грустно – разные города.
И небо разное, между прочим.

Судьба

Я лежала в пыли, в паутине,
Мне судьба посмотрела в глаза.
И, кивнув на мои же картины,
Подказала: «Так дальше нельзя!
Не висит над тобой тяжким роком
Меч врага или Брута кинжал.
Оступались мы все ненароком,
Разве каждый вот так же лежал?
Поднимайся, ведь ты не ребенок!
Отряхни с себя путы тоски.
Ты уже доросла до ироний
За пределами школьной доски.
Одиночество? Грубость? Устала?
Кто так врать хорошо научил?
Ты сама от себя укрывала
Мириады небесных светил.
Сколько раз ты мечты хоронила?
Не реви, я уже поняла...
Поднимайся – что было, то было» -
И на кухню меня повела.
Паутину смахнула в передник,
Напоила удачей, добром.
И, как очень плохой собеседник,
Не прощаясь, покинула дом.
Я тихонько помыла посуду
И свалилась без сил на кровать.
Прошептала: «Я больше не буду...»,
Чтоб услышать: «Заканчивай врать!»

Украшения

Я люблю покупать украшения,

А потом никогда не носить.
Я могу позабыть про решения
Тех проблем, что мне нужно решить.
Я ходила б по мокрому городу
Босиком, позабыв про мораль.
Но от ливней таких веет холодом,
Каждый зонтик, как будто вуаль.
Одинока, как всякая женщина,
И без денег, как каждый второй.
Но меня с позолотою вещи так
Заворожено манят порой.
В моем доме и чисто, и прибрано,
Но не веет теплом от него.
Я люблю покупать украшения
Просто так. Не ношу ничего.

Сон

Уснуть. И не проснуться никогда.
Простая роскошь. Это невозможно!
Ведь жизнь несет, и мы летим, нам сложно,
А время утекает, как вода.
Нам снятся сны. Навязчиво, давно.
И год как сон, и жизнь как перекресток.
Мы точно не дождемся феи – крестной,
Нам слишком мало времени дано.
Нам ветер по утрам стирает сны.
Все, что приснилось за год – забываем.
Но помним, что стихи не умирают,
А значит, умираем только мы.

Душа

Пока я сплю, моя душа летает.
Назавтра черной чайкой обернется

И полетит к тому, кто умирает,
И очень грустная назад вернется.
А после будет трепыхаться мрачно,
И если утром кто – то не проснется,
Она заставит сердце биться чаще
И от чужого горя встрепенется.
Другую ночью она станет кошкой
И навестит корабль у причала,
А я услышу, будто понарошку,
Как в темноте два ибиса кричали.
Ну а потом душа поймает ветер
Попутный, чтобы в доме очутиться,
Где ты живешь, и может быть, столкнется
С твоей душой, наверно, тоже птицей.
И полетят она над лесом вместе,
Вернутся в город и простятся грустно.
Приснится нам одна и та же песня,
А утром солнце снова станет тускло.
Пока я сплю, моя душа летает,
На город молча смотрит предрассветный,
Сидит на подоконнике, моргая,
И остается вечно незаметной.

Так много написано
Так много всего о дорогах написано,
О Родине и о пустых расстояниях,
О войнах, о птицах, о старых родителях,
Писали о том, что случится – заранее.
Любовь воспевалась чернилами красными
И голуби в пепел несли треугольники
А книги кому – то казались напрасными

И строчками мелкими жили невольники .
И сказки сгорали в кострах не рассказаны,
И песни тонули в прудах недопетые,
И бились поэмы китайскими вазами
А письма летали...мы были поэтами!
Мы жгли, что не вырубишь, верили в знания,
Мы думали – сможем не думать об отданном.
Мы люди. Поэты. Негордое звание.
Но даже оно обеспечило подданных.

Племя поэтов – дикое племя.
Бремя поэтов – тяжелое бремя.
Люди и страны – перья и строчки,
После романов ставятся точки.
Племя свободных и серокрылых,
Племя безумцев, явных и мнимых,
Племя великих и неизвестных,
Племя живущих в комнатах тесных.
Племя поющих и говорящих,
Племя ведущих, племя творящих.
Племя убитых воинов света,
Племя пророков, племя поэтов.

Утро
Ключ поверну тихонько
В скважине золотой.
Из – под салфетки тонкой
Вьлетит бликов рой.
И на подсвечник медный,
Что, словно рок, тяжел,
Сядет уставший, бедный,

Рой отражений – пчел.
Тюль от дыханья станет
Парусом голубым.
Утро тихонько тает,
Будто прозрачный дым.
Кажется, будут – вечность
Кружево, пчелы, медь
Солнечным и беспечным
Колоколом звенеть.
В сердце разбилась чашка,
Рвутся осколки вон.
Солнечной промокашкой
Утро впитало звон.

Песчаный замок

Смываются волной рисунки на песке,
Следы людей и птиц, что вечно босиком.
Песчаный замок был разрушен, как и все,
Кого волна, накрыв, увидела мельком.
Пусть время утечет, его поймать нельзя,
Смывает ночь и день тяжелая вода.
Когда – нибудь поймем, что в облаках весна,,
А на ладони тень от смытого следа.